

Rahimov I.M.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.85-90

UDC: 343.9

On the issue of purpose of punishment

Abstract: The concept of a special warning relates to the field of execution of punishment. If to assume that the goal of special preventive influence during the execution of a sentence is to prevent the commission of new crimes by the convicted person during the period of serving the sentence, then it should be recognized that a special warning is only the creation of appropriate specific conditions in order to prevent crimes during the execution of the sentence.

This form of warning is part of general crime prevention. Therefore, the so-called “special warning” is simply a condition for punishment to achieve the main and only goal - the prevention of crimes. Based on this, it seems correct to use the expression “specific conditions for crime prevention” instead of the concept of “special warning”.

Keywords: punishment; goal; retribution; special warning; condition for achieving the goal.

References

1. Belyaev N.A. The goals of punishment and the means of achieving them in correctional labor institutions. Leningrad, Leningrad University Publ., 1963, 186 p. (in Russian).
2. Hegel G.W.F. Collection. T. VII. Moscow-Leningrad, Sotsekiz Publ., 1934, 380 p. (in Russian).
3. Duyunov V.K. Punishment in Russian criminal law - coercion or punishment? // State and law. 1997. No. 11. P. 61-68 (in Russian).
4. Efimov M.A. Ефимов М.А. Deprivation of liberty as a type of criminal punishment // Collection of scientific works, issue 1. Sverdlovsk, 1964 (in Russian).
5. Kerimov D.A. Methodology of law. Subject, functions, problems of the philosophy of law. Moscow, Avanta Publ., 2001, 559 p. (in Russian).
6. Korobeev A.I., Uss A.V. Golik Yu.V. Criminal legal policy: trends and perspectives. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publ., 1991, 240 p. (in Russian).
7. New criminal law of Russia. A common part. Teaching aid. / ed. by N.F. Kuznetsov. Moscow, Zertsalo Publ., 1996, 168 p. (in Russian).
8. Chervotkin A.S. The purpose of special crime prevention and the means of achieving it in the application of criminal punishment // Current issues in the fight against crime. Tomsk, 1984.

♦**Rahimov Ilham Mammadhasan oglu** – Academician of the RAS, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honoured Jurist of Azerbaijan Republic, a member of the Council of the IOLR (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.85-90

УДК: 343.9

К вопросу о предназначении наказания

Аннотация: Понятие специального предупреждения относится к области исполнения наказания. Если считать, что цель специально-предупредительного воздействия в период исполнения наказания - не допустить совершения новых преступлений со стороны осужденного в течение периода отбывания наказания, то следует признать, что специальное предупреждение - это только создание соответствующих специфических условий с целью предупреждения преступлений в процессе исполнения наказания.

Данная форма предупреждения является частью общего предупреждения преступлений. Поэтому так называемое «специальное предупреждение» - это всего-навсего условие для достижения наказанием основной и единственной цели - предупреждения преступлений. Исходя из этого, представляется правильным вместо понятия «специальное предупреждение» использовать выражение «специфические условия для предупреждения преступлений».

Ключевые слова: наказание; цель; возмездие; специальное предупреждение; условие достижения цели.

Любая деятельность, в том числе и деятельность государства, имеет определенную цель, иначе эта деятельность является бессмысленной. В принципе, цель - это категория не уголовно-правовая, а философская. В философии под целью понимается предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. Применительно к праву «цель как философская категория лежит в основе исследования правовых явлений и процессов, детерминирует правотворчество, само право, законодательство и его реализацию, совершенствование и развитие правовой системы» [5, с. 270-271].

Всякая цель вообще субъективна, ибо формируется (определяется) людьми, выражается в законодательстве и реализуется субъективной деятельностью людей. В то же время цель по необходимости всегда реализуется в той или иной материально или духовно ощутимой форме, которая представляет собой результат реализации потребности. Гегель писал: «Цель есть ближайшим образом нечто сущее внутри меня, субъективное, но она должна стать также и объективной, сбросить с себя свой недостаток, перестать быть только субъективной» [2, с. 39].

Следует особо подчеркнуть, что наказание, в принципе, не преследует каких-либо целей, тем более, невозможно перед ним ставить какую-то цель, ибо цели могут быть поставлены обществом, то есть субъектом, с учетом объективных возможностей наказания, закрепив это в законе. Следовательно, наказание следует рассматривать как средство достижения цели. При этом очень важно, чтобы цель была реальной и вытекала из сущности наказания, иначе она будет носить чисто декларативный и бессмысленный характер, не имеющий к наказанию прямого отношения.

♦Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Разумеется, государство для достижения поставленной цели может использовать другие средства и возможности. Но они будут поручены уже не наказанию, а другим субъектам. Под целями в уголовно-правовой науке понимается тот идеальный желаемый результат, к которому стремится государство, применяя наказание. Какие же цели ставит перед собой государство, используя уголовное наказание в качестве специфического средства для их достижения?

Пожалуй, самым спорным здесь является вопрос относительно возмездия и кары. Распространено мнение о том, что возмездие - цель наказания. Во-первых, как мы уже отмечали, наказание никаких целей не преследует. Во-вторых, само государство перед собой цель возмездия не может ставить. Возмездие есть явление, лежащее в объективной природе наказания. Оно характеризует, как отмечено ранее, сущность наказания и реализуется в процессе использования государством этого средства для достижения поставленной им же цели. Отказ от возмездия означает отказ от наказания вообще, что вряд ли представляется возможным в современных условиях. Не может возмездие выступать одновременно и целью, и сущностью наказания.

То же самое относится и к каре, которая характеризует содержание наказания и не может выступать в качестве цели общества. Что касается цели исправления, то государство такую цель перед собой, естественно, ставит. Однако наказание в качестве средства достижения этой цели играет вспомогательную роль, ибо в самом содержании наказания нет элементов воспитания, посредством которых можно оказать какое-либо воспитательное воздействие на человека. Поэтому государство для достижения этой цели использует другие средства и методы, которые находятся за пределами наказания.

По вопросу о специальном (частном) предупреждении в литературе существуют две точки зрения. Одни авторы считают, что задача частного предупреждения предполагает создание особых условий во время отбывания наказания, исключающих совершение осужденными новых преступлений, воспитание у них такого сознания, которое исключало бы мысль о возможности совершить новое преступление [4, с. 200]. Это означает, что цель исправления охватывается задачей специального предупреждения, и ее упоминание в законе лишь поддерживает необходимость воспитательного воздействия на осужденного.

Другие авторы полагают, что такое расширительное толкование понятия специального предупреждения неоправданно, ибо им поглощается цель исправления осужденных. Под специальным предупреждением они понимают только создание условий, устраняющих возможность совершить преступление во время отбывания наказания [1, с. 21].

Совершая преступление, лицо «самозаявляет» о своей опасности для общества. Отсюда, как отмечает А.С. Червоткин, одним из проявлений специального предупреждения преступлений как цели наказания является воспрепятствование совершению осужденным нового преступления не путем переделки личности или ее устранения, а посредством устранения возможностей, условий, при наличии которых новое преступление может быть совершено, посредством создания условий, препятствующих его совершению [8, с. 156].

В литературе высказана и иная, отличная от других, позиция, согласно которой специально-предупредительная ориентация уголовного закона сама по себе не обеспечивает эффективного механизма уголовно-правового контроля. Она не поддается диагностике, и надо обладать богатой фантазией, чтобы полагать, что, например, человек, отбывший пять лет лишения свободы, становится лучше или полезнее для общества, «поскольку средства, кото-

рые в настоящее время используются в исправительных целях, крайне несовершенно» [6, 139-141].

Мы исходим из того, что понятие специального предупреждения относится к области исполнения наказания. Если считать, что цель специально-предупредительного воздействия в период исполнения наказания - не допустить совершения новых преступлений со стороны осужденного в течение периода отбывания наказания, то следует признать, что *специальное предупреждение - это только создание соответствующих специфических условий с целью предупреждения преступлений в процессе исполнения наказания.*

Данная форма предупреждения является частью общего предупреждения преступлений. Поэтому так называемое «специальное предупреждение» - это всего-навсего *условие* для достижения наказанием основной и единственной цели - предупреждения преступлений. Исходя из этого, представляется правильным вместо понятия «специальное предупреждение» использовать выражение «специфические условия для предупреждения преступлений».

Современное уголовное законодательство постсоветских государств в качестве одной из целей наказания называет, прежде всего, восстановление социальной справедливости, а уже затем остальные цели.

В.Д. Филимонов в основу цели «восстановления социальной справедливости» ставит «модификацию цели кары» [7, с. 96]. Такого же мнения придерживается и В.К. Дуюнов, отмечая, что «провозглашение цели “восстановление социальной справедливости” в законодательстве является официальным признанием законодателем кары в качестве одной из целей уголовного наказания, хотя и в такой завуалированной и облагороженной форме» [3, с. 152].

Следует отметить, что еще в 60-х годах профессор Н.А. Беляев писал о восстановлении социальной справедливости как цели уголовного наказания. Представляется, что такая позиция законодателя не может быть поддержана по следующим основаниям.

Во-первых, социальная справедливость - это не правовая, не юридическая, а философская, этическая категория. Поэтому провозглашение ее в законе носит только декларативный характер, а значит, лишено определенности. Почему бы тогда в законе не предусмотреть, что одной из целей общества является ликвидация преступности?

Во-вторых, уголовное законодательство не раскрывает само понятие «восстановление социальной справедливости». Оно носит оценочный характер.

В-третьих, достижение цели восстановления социальной справедливости возможно не через уголовное наказание, а посредством социальной политики государства. Проблема социальной справедливости выходит далеко за пределы уголовного наказания. Если законодатель под социальной справедливостью наказания понимает назначение лицу, совершившему преступление, соответствующего справедливого наказания с учетом тяжести преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного, то лучше всего использовать понятие «справедливое возмездие».

Хотя справедливость оценивается и понимается как этическая категория, в роли понятия «справедливое возмездие» она может рассматриваться и характеризоваться юридически, и, более того, ее признаки и критерии должны носить уголовно-правовой характер. Такие категории, как «справедливость», «гуманизм», должны использоваться законодателем в качестве принципов построения и назначения наказания, а не цели уголовного наказания.

Итак, государство стремится предупредить преступные проявления. Для достижения этой цели оно использует различные формы, методы, способы и средства, одним из которых

является уголовное наказание. В какой же форме это происходит? Иначе говоря, каким образом государство как субъект права наказания использует это специфическое средство для достижения поставленной цели?

Весь этот процесс можно разделить на три взаимосвязанных и взаимозависимых этапа: определение и принятие отдельных наказаний и системы наказаний в целом, назначение наказания за конкретные преступления и исполнение наказания. Таким образом, наказание как средство предупредительного воздействия проявляется в двух направлениях, хотя и состоит из трех этапов. Оно используется для общего влияния на сознание населения, действуя как мера предупреждения и устрашения, и в то же время по отношению к конкретному лицу оно служит предостережением, удерживающим его от новых преступлений. Это означает, что предупреждение преступлений посредством наказания возможно как в форме психологического противодействия преступлению, так и в форме физического удержания от преступной деятельности на определенный период времени.

С момента вступления в силу закона начинается процесс реализации предупредительно-устрашительного воздействия наказания. Оно уже «находится в работе», выполняет то, что от него требуется. Поэтому мы не можем согласиться с мнением, согласно которому наказание в начале, то есть после его принятия, работает как безликая угроза [6, с. 157].

Предупредительно-устрашительное воздействие наказания обнаруживается в двух направлениях. Оно оказывает общее влияние на сознание населения, действуя как мера профилактики, то есть наказание как бы напоминает людям о своем существовании, о своей «работе», но в достаточно мягкой форме. В то же время оно информирует население о том, что ему грозит в случае непослушания и совершения преступлений. Это есть реализация устрашительного воздействия наказания, которая объективна, независимо от желания государства. В данном случае устрашение осуществляется в форме психологического противодействия преступлению, а не физического удержания от преступного намерения.

С помощью предупредительных свойств наказание действует на интеллектуальную сферу человека, на укрепившиеся в его сознании ассоциации, создавая постоянную связь между идеей преступления и наказания. Устрашением же наказание воздействует на психику человека, то есть возбуждает в нем чувство страха, заставляя его соотносить свое поведение с установленными требованиями. В этом смысле уголовное наказание предполагает психологическое воздействие на население. Но на какую часть общества? По теории Фейербаха оно направлено не на общество в целом, а на возможного, потенциального преступника, принуждая его как опасного индивида к более осмотрительному образу действий или к сознательному отказу от преступлений. Но как определить возможного преступника? Если бы имелась такая возможность, то его можно было изолировать от общества до совершения преступления.

Угроза наказанием направлена на все общество в целом, с целью предупреждения преступлений. Существует мнение, что устрашение наказанием развращает людей, будто бы чувство животного страха играет главенствующую роль среди удерживающих мотивов наказания. Может быть и так, но пока лучшего средства удержания, к сожалению, не придумано.

В основе устрашительного, репрессивного психологического воздействия угрозы наказанием лежит страх перед физическим и нравственным страданием. Поэтому логически смягчение наказаний, то есть уменьшение «дозы» кары в содержании наказаний, а также сокращение наказаний с большей «дозой» карательных элементов, должны привести к усиле-

нию нравственных, а не физических страданий. Но, как свидетельствует практика, сегодня, наоборот, исчезает чувство стыда перед общественным осуждением, то есть люди не считают позорным быть осужденными. Поэтому и нравственное страдание также не является уже основой репрессивной, предупредительной силы угрозы наказанием. Само собой разумеется, что психологическое действие угрозы наказанием тем значительнее, чем более оно согласуется с нравственными воззрениями общества. Чем выше общий уровень развития нации, гражданского общества и культуры, чем более развито личное самоуважение, тем эффективнее предупредительная сила наказания. Поэтому при повышении уровня развития нации в широком смысле центр тяжести психологического воздействия наказания перемещается с устрашения на нравственное давление.

Остается открытым вопрос, в какой мере наказание оказывает воздействие на население, но в том, что это воздействие является значительным или может быть таковым, вряд ли следует сомневаться. Поэтому обществу остается только правильно и разумно использовать наказание в достижении поставленной цели.

Библиография

1. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. - 186 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. VII. - М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. - 380 с.
3. Дуюнов В. К. Наказание в уголовном праве России - принуждение или кара? // Государство и право.-1997. - №11. - С. 61-68.
4. Ефимов М.А. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Сб. учен. трудов. вып. 1. Свердловск, 1964.
5. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. - М.: Аванта, 2001. - 559 с.
6. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. - 240 с.
7. Новое уголовное право России. Общая часть. Учеб. пособ. / под ред. Н.Ф. Кузнецова. - М.: Зерцало, 1996. - 168 с.
8. Червоткин А.С. Цель специального предупреждения преступлений и средства ее достижения при применении уголовного наказания // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. - Томск, 1984.